

Это моя история, она началась этим утром. История краха моей жизни. Судя по всему, жить мне осталось немного, и почему-то я захотел оставить такой своеобразный след.

Вернемся на несколько часов назад: я пьюсь на витрину с чипсами в местном минимаркете, из динамиков доносится тошнотворная популярная песенка, люди вокруг болтают о своих делах. Раз за разом в моей голове прокручиваются последние события как старый кинофильм. Воспринять произошедшее получается не важно. Иногда накатывают приступы тошноты, в горле уже давно пересохло, моим легким не хватает нормального воздуха. Вдруг в меня врезается тележка проходящей мимо старухи, я бормочу извинения и тут же отхожу за прилавком со сладостями. Еще немного и на меня обратит внимание охрана, вот уж чего мне точно не хватает. Пора уходить. Я вываливаюсь из магазина, прикупив кофе. Вдыхаю уличную прохладу: вечер, пронзающий ветер, свинцовые облака, все под стать моему настроению. На главной улице шумный ансамбль людей, машин и рекламных вывесок поглощает меня, весь его вид говорит о том, что жизнь должна быть беззаботной.

«Вот бы поменяться с кем-нибудь из них» — мелькнуло в голове. Отдавшись потоку, я побрел в случайном направлении, размышляя о той заднице, в которой оказался. Не замечая, куда иду, я вдруг понял, что уже недалеко от дома. Тогда мне казалось, что еще не поздно все исправить. Нужно только придумать логичное оправдание, свалить все на друзей-недоумков. Я стоял и допивал свой кофе, но в голову ничего не шло, моя находчивость решила покинуть меня в самый серьезный момент. Собравшись с духом вхожу в подъезд, поднимаюсь, вставляю ключ в замочную скважину. В коридоре темно, мне кажется, что дома никого нет, хоть я и знаю, что это не так. Меня в очередной раз охватывает паника. На дрожащих ногах доковыляв до комнаты моей матери, заглядываю в нее. Она все также сидит, прикованная к батарее наручниками с кляпом во рту. Увидев полоску света от открытой двери, мама бьется в истерику и мычит. Что ни скажи, а ситуация сложилась сложная.

Как уже было упомянуто, все началось сегодня утром. Оглядываясь назад, могу сказать, что на ножах мы с матерью очень давно. Думается я всегда был для нее лишь обузой. Отец оставил нас, когда мне было восемь. Сколько я себя помню, мать никогда не уделяла мне слишком много внимания, просто выполняла необходимый минимум. Иногда мы играли вместе, иногда ходили в кино или цирк, но за настоящего друга я ее не считал. С финансами в нашей семье проблем не было, мама занимает неплохую должность в одной компании. Пару лет назад наши отношения из отчужденных стали враждебными. Причин было много: ей не нравилась моя успеваемость, скоро ведь экзамены, мои друзья, мое отношение к жизни, а мне ее строгие порядки и контроль, и в то же время ее постоянные любовники, которые все, как один, пытались со мной подружиться. Никто не любит двойные стандарты. Сегодняшнее утро разрушило этот какой-никакой размеренный ритм моей жизни. Моя мама нашла мои наркотики. Не знаю, являюсь ли я наркоманом, употребляю я уже около полугода, никогда не пытался бросить, но делал это с достаточно большими промежутками, и не чувствовал никаких ломок. Я чистил зубы, как вдруг дверь резко открылась, и меня оглушил крик моей ма. В начале я не сообразил, что происходит, пока не увидел пакетик с травой в ее руках. Внутри все сжалось, мысли спутались, я смотрел на нее, но не слышал. До меня с трудом дошло, что она собирается позвонить своему любовнику, какому-то очередному мужлану, с

которым она трахалась по ночам, чтобы он отвез меня в больницу.

Я понял, что надо действовать, когда она направилась к телефону. Я просил, даже умолял ее не делать этого, уговаривал ее выслушать меня, пытался перекрыть, но все тщетно. Вот она уже набрала его номер. «Ну же» — подумал я: «ты не позволишь разрушить свою жизнь так просто». Одним движением я выхватил телефон, сбросил звонок. Не успел я придти в себя, как на меня обрушился поток ударов и ругани.

— Что ты себе позволяешь, сука? Блядина. Вот как ты оплатил мне за потраченные на тебя годы? Получай, мразь.

Скрутить ее было не трудно, как только я это сделал она начала неистово кричать. Подручными вещами я заткнул ей рот, молясь про себя, чтобы никто из соседей ничего не услышал. Делать было нечего, я приковал ее к батарее, и на ватных ногах вышел из квартиры. Вот как все было.

Я сел напротив моей мамы, поймав взгляд полный ненависти, начал объяснять ей, какая это ошибка.

— Мам, я просто взял это на хранение у друга, просто пытался помочь ему. Сам я не употребляю, правда. Прости меня, пожалуйста давай просто забудем это.

С этими словами я вытащил кляп из ее рта, думая о том, возымели ли эффект мои оправдания. Увы, нет. На меня посыпались угрозы и проклятия.

— Я тебя ненавижу! У меня больше нет сына! Я сделаю все, чтобы ты, сука, сгнил в тюрьме. Ненависть заполнила все ее сознание, она совершенно не понимала ситуацию и старалась сделать мне побольнее. рассказы эротические Я повалился на ковер рядом с ней, внутри была только пустота. «Вот дерьмо» — крутилось в голове. Мне не хотелось ни о чем думать, только лечь спать, забыть себя, уйти в небытие. «Как это могло случиться?» — я повторял этот вопрос раз за разом, не стараясь ответить на него. Из состояния задумчивости меня вывел крик моей матери.

— Хули ты разлегся, сученыш? Давай, блять, отстегивай меня.

Я быстро вскочил, и вставил кляп на место. «Главное, чтобы соседи не услышали» — пронеслось в моей голове. Вышел из комнаты, встал на балконе и задумался, о том что же теперь делать. К страху добавилась приятная меланхолия, я почувствовал себя персонажем какой-нибудь книги, еще одной истории о нелепой кончине. Захотелось музыки, поставил bohren & der club of gore, атмосферу создать самое то. Мама любила послушать оперу, корчила из себя умную, так что я и для себя прикупил пластинок. Ощущение свободы захватило мой разум. С этого момента я нахожусь в состоянии свободного падения. Моя жизнь стремится к краху, и ничего исправить я не могу, максимум оттянуть его на пару дней. Открыл вино, налил себе бокал. Через несколько дней маму хватят на работе, через неделю начнут искать, рано или поздно друзья обратятся в полицию, а они устроят обыск квартиры. Что ни думай, а ничего хорошего мне не светит. Как бы вы провели следующие несколько дней, если бы знали, что скоро умрете? Этот банальный вопрос вдруг обрел смысл. Я могу позволить себе абсолютно все. Когда приедет полиция и начнет ломать дверь, я спрыгну с крыши. Для начала я решил отыграться на этой суке, теперь ненависть заполняла меня.

Я вернулся в комнату, сел напротив матери. Она начала барахтаться, показывая мне, что я должен немедленно освободить ее. На минуту я задумался, может мне в самом деле так поступить? Но вдруг моя драматическая развязка стала для меня куда более привлекательной, чем перспектива прожить убогую серую жизнь. Она еще ничего не

подозревает, думает о том, как отыграется на мне, когда я ее отпущу. Ощущение власти пьянило меня. Я взял личико за подбородок и силой повернул на себя, ее глаза расширились от страха, а я просто любовался красотой своей пленницы. Правильные черты, она вообще была очень привлекательной, этому и обязана ее популярность среди мужчин. Объемные губы, милый носик, как всегда внешность словами не описать. По крайней мере я не могу, получается набор банальностей: большой бюст, стройное тело, ноги длинные. Моя мама родила меня в 18 лет, уже в детстве она была настоящей блядью. Я думал как перейти к действию, мне хотелось оглушить ее, привести в шок одним действием.

Я замер в предвкушении, это было прекрасно. Я даже благородил судьбу, что все сложилось именно так. Меня охватило дикое желание. Какая ирония, я должен был лишиться девственности со своей матерью. Не в силах сдерживать себя, я просунул руку под ее кофту и сжал ее грудь. Волна блаженства сбила меня, а мама начала биться в конвульсиях и мычать. Я прислонился к ее лицу, поцеловал в губы, лизал их, ее щеки, глаза, только тогда я заметил, что она плачет. Вдыхая ее аромат, я мямл ее грудь. Сел ей на ноги и прижался к ней всем телом. Я всегда мечтал о подруге, с которой мог бы засыпать в обнимку. Мне хотелось раствориться в моей маме, стать с ней одним целым. Я кусал ее за уши, терся о ее волосы, и гладил тело. Потом засунул вторую руку под кофту и начал терзать ее. Расстегнул лифчик, вытащил его, кофту решил оставить. Я играл с ней таким образом минут десять, когда вспомнил, что могу сделать с ней куда более приятную вещь. В тот момент мама рыдала, содрогаясь раз за разом.

Рушилась не только моя судьба. Я расстегнул ее джинсы, не обращая внимания на очередную порцию стонов и попытки пнуть меня, начал их стягивать. Возбуждение было до того сильно, что я не очень отчетливо помню этот момент. Для начала я просунул руку под уже мокрые трусы. Лобок гладко выбритый. Массирую его, я заставил ее постанывать. Как податливы наши тела: это и сгубило меня. Я стянул трусы, задрал кофту, чтобы оголилась грудь, разделся сам. Мама просто закрыла глаза, продолжая плакать. Подтянул ее к себе, вставил член в мамину киску, испытывая невероятные ощущения. Медленно я начал трахать ее, трахать свою собственную мать. Одной рукой я схватил волосы, а другой мямл грудь. Раз за разом я входил в нее, приятное чувство разливалось по всему телу, я забыл все произошедшие события и только двигался под хлюпающий ритм. Кончил прямо в нее, предохраняться смысла не было, свалился, не выпуская грудь из рук. Так и уснул в обнимку.

С того момента прошло два часа, я взял свою маму еще несколько раз, и именно так я собираюсь провести остаток своей жизни.